

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 189-198
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.189

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Practice of Excise Supervision in Russia after the Wine Reform of 1863

Natalia Ye. Goryushkina ^{a, *}

^a South-Western State University, Russian Federation

Abstract

The article highlights the practical activities of excise departments, which were specially established for the conduct of the wine reform of 1863. This transformation was carried out in relation to the drinking collection, which was the most significant part of the state revenues of Russia. The steady receipt of the collection from drinking was guaranteed by the tireless, everyday activity of excise officials. Their functional responsibilities were clearly defined and included inspection of factory equipment, patenting of establishments that produced and sold alcohol, proper audits, accounting control and accounting, technical support of excise duty. Alcohol turnover was supervised day and night. The first level of supervision was provided by overseers assigned to each distillery, the second – by assistant district supervisors at their site; the third – by excise supervisors in their district; the fourth level of supervision was carried out by the excise manager, his assistants, auditors, technicians within the subordinated territory; the fifth – the Minister of Finance himself, the director of the Department of Non-payment Fees and the auditors of the specified department. Audits of distilleries were carried out for compliance of production with selected standards of distilling and included monitoring the full cycle from jam to distilling alcohol or for a separate distillery operation, readings of control shells were taken, factory reports were checked. During the audit of places of trade, measurements of dishes, the strength of wine were carried out, permits for trade were checked. The revisions were planned and sudden, brief and complete, and there were no restrictions on their number. The provincial and district excise administrations coped with their mission, the drinking income grew during the excise period. The epithet “excise” has become synonymous with the word “quality”.

Keywords: drinking collection, wine reform, excise system, excise management, excise officer, examination, patenting, audit, bookkeeping.

1. Введение

Реформы в России всегда пользовались неизменным исследовательским интересом. Не утратила тема научной актуальности и в настоящее время. Но характер, цель и смысл винной реформы 1863 г. остались до сих пор мало изученными. О реформе в отношении питей долго не вспоминали, несмотря на то что она обладала значительным модернизационным потенциалом, носила системный характер и радикально изменила всю связанную с ней действительность. В этом ключе есть смысл упомянуть слова известного беллетриста середины XIX в. П.П. Сухонина: «Народный труд, народная нравственность, развитие материального довольства и интеллигентных сил в большей или меньшей степени совпадают у нас с состоянием питейного дела, так что, по справедливости, мы можем признать питейный вопрос каким-то *fatum*'ом русской жизни» (Сухонин, 1881: 4).

Основы винной реформы были сформулированы в высочайше утвержденном 4 июля 1861 г. «Положении о питейном сборе». Организацию питейно-акцизного дела согласно этому документу

* Corresponding author

E-mail addresses: goro46@yandex.ru (N.Ye. Goryushkina)

приняли на себя специально образованные управления, действовавшие на губернском и окружном уровнях на основе четко означенных функциональных обязанностей (*Положение...*, 1862: 5-6).

Развернутая характеристика практической деятельности по акцизу есть цель настоящей работы.

2. Материалы и методы

2.1. Основной массив источников, использованных при подготовке статьи, относится к делопроизводственным материалам. Одна их часть была опубликована (*Комаров, 1874*), другая – извлечена из фондов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), Государственного архива Курской области (Курск, Российская Федерация).

Источниковую базу дополнили законодательные и подзаконные акты, регулировавшие практическую деятельность по акцизу. Надзорный механизм требовал постоянной настройки, что обусловило выпуск руководств, наставлений и объяснений по управлению питейно-акцизными сборами. Они дополнили источниковую базу статьи. Не оставлены без внимания и источники личного происхождения: мемуары, дневники, письма современников, передавшие оценочные суждения и размышления авторов о практике акцизного надзора.

2.2 Методологический инструментарий статьи включает базисные принципы исторического познания, а именно историзм, объективность и системность. Принцип историзма потребовал рассмотрения практики акцизного надзора в контексте переменчивого пореформенного времени. Принцип объективности направил взгляд на надежные источники, не искажавшие практику акцизного надзора в России после винной реформы 1863 г. Благодаря принципу системности разнородные виды деятельности изучены как структурные элементы единой системы надзора над оборотом питей.

Свое применение нашли метод контекстной интерпретации правовых актов, а также историко-сравнительный и историко-генетический методы. Первый из них использовался при «толковании» акцизного законодательства, второй – при определении сходств и различий в практике акцизного надзора в разные временные отрезки; третий способствовал раскрытию функционала чиновников разных уровней, начиная от надсмотрщика на винокурном заводе и заканчивая министром финансов России.

3. Обсуждение

Практика акцизного надзора в России после винной реформы 1863 г. была представлена в трудах акцизных деятелей разного уровня: ревизора Департамента неокладных сборов Н.С. Терского (*Терский, 1890*), управляющего акцизными сборами Б.К. Кукеля (*Кукель, 1892*), окружного надзирателя барона Э.Ф. Нольде (*Нольде, 1882*). В «Кратком очерке 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков» приведены общие сведения о компетенции, функциях, структуре акцизных органов, но, надо признать, весьма схематично и упрощенно (*Краткий очерк...*, 1913). Общих трудов по заявленной теме до революции так и не появилось. В советское время винная реформа 1863 г. не изучалась совершенно. Только в 1992 г. Московский университет выпустил сборник статей «Великие реформы в России 1856–874». Там в статье доктора философии университета Мак-Куэри (Сидней, Австралия) Д. Крисчна было упомянуто «забытое» всеми винное преобразование Александра II. Ученый указал на то, что произведенная в отношении питей реформа заслуживает серьезного внимания, поскольку «это событие было столь же важным и значительным в истории государственной власти и экономики России, как и упразднение в 1791 г. системы «Генеральных откупов» во Франции» (*Крисчн, 1992*). С этого времени число исследователей питейного преобразования стало расти и новейшая историография винной реформы 1863 г. выглядит более «богатой». Серьезные работы по теме были подготовлены историками А.М. Мариупольским (*Мариупольский, 2000*), Н.Е. Горюшкиной (*Горюшкина, 2012*), Ю.В. Веретило (*Веретило, 2021*). В последние годы проявилась исчерпанность в освещении ряда аспектов функционирования свободного оборота алкоголя, но практика акцизного надзора требует дополнительного представления.

4. Результаты

Акцизная система взимания налога с питей вступала в действие с 1 января 1863 г. К этому времени местные органы акцизного надзора – губернские и окружные – были укомплектованы согласно составленному 31 января 1862 г. расписанию (*РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 776. Л. 3, 6*). Уже 1 июля 1862 г. сеть акцизных управлений покрыла губернии Европейской России и Сибири. Каждое губернское акцизное управление взялось за администрирование питейного сбора в одной или нескольких губерниях в зависимости от численности подакцизных заведений, там расположенных. Так, Подольское акцизное управление брало под контроль Бессарабскую область. Таврическая область была разделена между Екатеринославским и Херсонским, а Вологодская – между Ярославским и Вятским акцизными управлениями. Московское акцизное управление распространило свою власть на Тверскую губернию, Новочеркасское управляло по акцизу

территорией Войска Донского и Ростовским уездом Екатеринославской губернии. В губерниях Архангельской, Астраханской и Олонецкой, где винокурение отсутствовало, акцизный надзор был поручен председателям местных казенных палат.

На место службы прибыли 45 управляющих акцизными сборами, 45 их помощников, 90 ревизоров (старших и младших), 48 бухгалтеров и 54 их помощника. Они были отобраны из большого числа кандидатов и наделены широкими полномочиями в надзоре над оборотом питей (*Сборник...*, 1866: 13-14). Общий надзор за состоянием питейного дела осуществлял управляющий акцизными сборами, помощник управляющего делил с ним руководящие функции, а ревизоры проверяли надзорную часть акцизной практики (*Блех*, 1895: 159).

Как и планировалось, 1 августа 1862 г. приступили к работе окружные акцизные управления. В каждом губернском управлении было 5-7 окружных управлений. В штате округа состояли окружной надзиратель и его помощники. Делопроизводством заведовал письмоводитель. Округа были поделены на участки, каждый участок передан под контроль помощника надзирателя. На участке располагалось 3-4 винокуренных завода. На каждый завод был направлен надсмотрщик, принятый на службу по уряду. 249 окружных надзирателей, 845 помощников надзирателя, 249 письмоводителей, 3015 надсмотрщиков приступили к службе, предвосхищая новый питейный порядок. (*Краткий очерк...*, 1913: 253-254).

Акцизные чиновники были обязаны исполнять установленные «Положением о питейном сборе» обязанности. Практика акцизного надзора включала в себя ряд важных операций, которые в совокупности своей должны были обеспечить неуклонное поступление сбора с питей в государственный бюджет.

Одной из них были *осмотр, измерение и описание* винокуренного завода. Эта операция осуществлялась, как только в окружное акцизное управление от заводчика или его поверенного поступало заявление (в 3-х экземплярах) с просьбой о проведении осмотра, измерения и описания завода. К заявлению прилагались описание и план завода, перечень используемых снарядов и посуды. Окружной надзиратель и (или) его помощник, приняв заявление, устанавливали дату своего прибытия (не позже 2-х недель со дня получения заявления) и отправлялись на завод в указанное время. Осмотру подлежали заторное, квасильное, дрожжевое, перегонное (аппаратное), паровичное, солодовенное, спиртоприемное (затрубное) отделения. Помимо того, проверялись все имевшиеся при заводе помещения, включая амбары с припасами, сараи с топливом, подвалы для хранения спирта, контора, квартиры управляющего заводом, винокура, надсмотрщика и т.д. Заводская посуда вымерялась, клеймилась и нумеровалась.

Осмотр должен был удостоверять, что винокуренный завод соответствует требованиям «Положения»: емкость квасильных чанов в совокупности при четырехсуточном брожении составляет не менее 540 ведер, емкости и посуда вымерены, какие-либо приспособления для выпуска продукта, не обложенного акцизом, отсутствуют. На основе осмотра, измерения и описания винокуренного завода акцизный чиновник определял силу (мощность) производства, что было важно в дальнейших расчетах (*Ребровский*, 1865: 45).

После проведенной операции завод опечатывался с тем, чтобы предупредить всякое на нем производство.

Второй обязательной операцией в практике акцизного надзора было *(о)свидетельствование* объявлений на винокурение и *патентование* мест производства. «Горячим» временем для освидетельствования и выборки патентов были последние дни года. В ноябре и декабре в окружных управлениях наблюдалось: «1) скопление народа, 2) задержка в выдаче патентов, 3) ошибки вследствие спешности работы, 4) физическая невозможность чиновника удовлетворить их требования до 1-го января» (*Роспопов*, 1898: 17).

Операция эта производилась в соответствии с полученным от заводчика заявлением (в 3-х экземплярах). В нем были указаны сроки начала и окончания производства алкоголя, планируемая емкость квасильных чанов на один пуд затираемых припасов, число заторов, система брожения, порядок употребления посуды, нормы курения и т.д.

Объявления с намерением открыть продажу питей подавали в окружное акцизное управление виноторговцы. Из них были ясны вид заведения, месторасположение, тип торговли (распивочно, навынос, в комбинации). Открытие заведений трактирного типа или ренского погреба требовалось дополнить гильдейским или промысловым свидетельством; а открытие распивочной торговли предполагало наличие у заявителя разрешительного приговора (согласия), полученного от собственника земли (*Устав...*, 1870: 55).

Чиновник по акцизу проверял представленные сведения. Если объявление расходилось с условиями питейного законодательства, на объявлении делалась соответствующая пометка, и оно возвращалось для исправлений. Если объявление было составлено без ошибок, то акцизный чиновник производил расчет патентной платы, а заявитель оплачивал в местной Казенной палате. Квитанции об оплате прилагались к объявлениям. Когда все формальности были соблюдены, акцизный чиновник на одном из экземпляров объявления делал приписку: «Согласно сему, за весь срок винокурения по настоящему свидетельству подлежит оплате акцизом столько-то градусов

безводного спирта на сумму (прописью и цифрами)», ставил печать, подпись, дату. Объявление с припиской становилось свидетельством: первый его экземпляр возвращался заявителю, второй оставался в окружном управлении, третий направлялся в губернское акцизное управление. Разрешение на торговлю в виде патента получал и владелец питейного заведения. В зависимости от месторасположения, типа питейного заведения и вида планируемой торговли рассчитывалась сумма патентного сбора с мест продажи питей.

Завершив освидетельствование и патентование мест производства и продажи алкоголя, акцизные чиновники приступали к новой операции – *запуску заводов*. Винокуренный период законодательно начинался 1-го июля, а заканчивался 30-го июня. Винокуренные заводы работали весь срок или какой-то временной отрезок в указанных пределах. Самый короткий винокуренный срок был равен двум неделям. В день открытия производства окружной надзиратель и (или) его помощник обязательно прибывали на завод для прочтения свидетельства и запуска завода. Прочтение проходило в присутствии всех лиц, имевших отношение к курению вина. Акцизные чиновники четко и с расстановкой зачитывали свидетельство и настоятельно предупреждали о недопустимости каких-либо отступлений, о необходимости срочного уведомления акцизного надзора обо всех случаях на заводе. Свидетельство, расписание к нему и патент вывешивались внутри завода на видном месте, цеха повторно осматривались, с заводской посуды снимались печати, с введением контрольных снарядов (начало 1870-х гг.) акцизные чиновники «собственноручно» соединяли его крепления с перегонным устройством. После указанных манипуляций акцизный чиновник составлял записку о запуске производства и препровождал ее в окружное акцизное управление. Завод приступал к курению вина. С этого времени до составления акта с указанием уважительной причины остановки завод считался в полном ходу.

Плановые остановки винокурения происходили редко и были связаны в основном с праздниками (Рождество, Воскресенье Господне, Благовещенье, последние дни Масленицы, дни Крестных ходов) или профилактическими работами. Внеплановая остановка завода являлась следствием какой-либо непредвиденной ситуацией (пожар, нехватка винокуренных припасов). Факт ее фиксировался заводчиком в окружном акцизном управлении посредством акта, при получении которого окружной надзиратель или его помощник немедленно отправлялись с проверкой обстоятельств происшедшего (*Шпицбарт, 1888: 8*).

Окружным надзирателем и (или) его помощником производился пристрастный осмотр заводского оборудования, устранялись причины остановки, опрашивались надсмотрщик, заводчик, рабочие и посторонние лица, выступившие по каким-то обстоятельствам свидетелями. Так, к акту о прекращении винокурения, составленному надзирателем 4-го округа Харьковского акцизного управления Н. Медишем, прилагались показания сельского старосты И. Козуба, а также крестьян И. Топора, С. Шубы, И. Хомута, А. Тулуца (*Засорин, 1911: 23-28*).

Закон запрещал выпускать спирт из подвала без уплаты за него акциза за исключением случаев, когда заводчиком была использована рассрочка на случай отпуска вина из заводов небольшими количествами на местное потребление или более или менее значительными партиями для оптовых складов или отправки за границу. Рассрочка допускалась под залог или ручательство благонадежных лиц. Акцизные чиновники проводили соответствующие «исследования», чтобы удостовериться в верности заявлений на рассрочку, а также стоимость земли и недвижимости, выступавшей залогом, и благонадежности поручителей (*РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 42. Л. 65*).

Практика акцизного надзора была бы неполной без инспектирования подакцизных заведений акцизными чиновниками разных уровней. Личность чиновника, прибывшего с ревизией, удостоверялась открытым письмом, которое он должен был представить по прибытии на завод или в питейное заведение. Закон защищал акцизных служащих. «Всякое сопротивление или оскорбление должностным лицам Акцизного Управления, при исполнении ими служебных обязанностей сделанное, признается за явное нарушение государственного порядка, и подвергает виновных уголовному суду», – гласила ст. 23 «Положения о питейном сборе» (*Положение..., 1862: 9*).

Первый уровень контроля обеспечивали надсмотрщики. Они поселялись на винокуренном заводе перед началом винокурения и находились там безотлучно до окончания винокуренного срока. Круглосуточно (с небольшими перерывами на отдых) они контролировали производственный процесс. В заторном отделении надсмотрщики наблюдали за взвешиванием винокуренных припасов, замеряли объем заторной массы. В квасильном отделении они проверяли состояние квасильных чанов, фиксировали порядок брожения в каждом из них, измеряли температуру бражки. В дрожжевом отделении надсмотрщики присутствовали при приготовлении дрожжей. В перегонном отделении они осматривали водяные, паровые и спиртоводные трубы, их коммуникацию, записывали данные контрольных снарядов т.д. Надсмотрщики своим присутствием гарантировали соблюдение на винокуренном заводе казенного интереса. Но в отличие от акцизных чиновников они не имели правовой защиты, что в целом мешало надзорному делу. Стоя на страже акцизного законодательства, надсмотрщик отдавал приказы от имени казны, пресекал злоупотребления, указывал виновных, но продолжал жить вместе с рабочими, зачастую во враждебной для себя среде. Бывало, что надсмотрщики, особенно те, кто долго жил на одном и том же винокуренном заводе,

вступали в сговор с заводчиком и сквозь пальцы смотрели на предпринимаемые ухищрения. За свое бездействие они получали удобную жилую комнату, «отменные кушанья с самоваром», прислугу и денежное вознаграждение. В подтверждение этому звучат воспоминания, записанные со слов управляющего винокурненным заводом П.В. Березиным: «Вознаграждение служащим сверх оклада жалования назначалось за каждое безакцизное ведро <...> Надсмотрщику же полагалось более всех, как лицу разрешавшему, ему платилось 20 к. за ведро, так что наш Кубрин рассчитывал получать не менее 600 рублей в месяц сверх казенного пятнадцатирублевого жалования» (Березин, 1900: 52).

С распространением в начале 1870-х гг. на винокурных заводах контрольных снарядов постоянных надсмотрщиков стали заменять надсмотрщиками разъездными, последние проживали при самом крупном или проблемном в отношении надзора заводе и обзоревали несколько расположенных поблизости производств. С 1878 г. ужесточился надзор над производством водок, и разъездные надсмотрщики стали контролировать, помимо винокурных заводов, водочные производства. В начале 1880-х гг. для предотвращения злоупотреблений в питейной торговле к ревизиям стали привлекаться городские надсмотрщики. В 1885 г. в штат акцизных управлений были включены контролеры (старшие и младшие), техники (старшие и младшие), чиновники по судебной части. Первые взяли на себя большой объем ревизионной деятельности, вторые занялись наблюдением за контрольными снарядами и технической частью винокурения, третьи занялись преследованием нарушителей питейного законодательства (Блех, 1895: 161).

Неустанно ревизионную деятельность на своем участке вели помощники надзирателя. «Есть губернии, – признавал критиковавший акцизную систему Э.Ф. Нольде, – в которых в самую ужасную погоду на дорогах только и встретите одних акцизных чиновников» (Нольде, 1882: 17).

Помощник надзирателя, контролировавший 2-5 винокурен на своем участке, составлял график работы заводов и старался прибыть на каждый из них в момент спуска затора или в момент сгона готового продукта. Как показывала практика надзора, основная масса нарушений питейного законодательства происходила в момент «перехода» продукта из одного цеха в другой. Департамент неокладных сборов рекомендовал, чтобы помощник надзирателя не реже трех раз в месяц бывал на каждом из винокурных заводов, 1 раз в месяц ревизовал подвал с готовой продукцией, 1-2 раза в месяц – оптовые склады своего участка и хотя бы раз в полугодие посещал места розничной торговли спиртными напитками. (Горюшкина, 2009: 160).

Многие помощники надзирателя настолько хорошо знали подконтрольные производства, что без труда замечали всякое нарушение акцизных норм. «При нечаянном приезде чиновника, – свидетельствовал П.В. Березин, – если бы при проверке оказалось количество порожних мешков, несогласное с записями на заводской доске или в тетради надсмотрщика, то опять могло возникнуть неприятное дело, при котором заводчик попадал в число подозрительных, а надсмотрщик за это переводился на другой завод, а иногда и совсем увольнялся» (Березин, 1900: 56).

Ежемесячно личные ревизии вверенной территории осуществлял окружной надзиратель. Обзор округа предполагал объезд от одного до трех уездов, входивших в его состав. «Посещение производилось мною в разное время дня и ночи с целью главным образом предупреждать злоупотребления, – рассказывал окружной надзиратель Курского акцизного управления Шульц, – заставляя заводчиков ожидать приезд во всякое время, а с другой стороны, чтобы заставить различные моменты производства» (ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 561. Л. 99). Рабочие поездки окружного надзирателя, в зависимости от цели, были внезапными и плановыми, короткими (несколько часов) и длительными (до девяти дней). Он ревизовал одну операцию или весь цикл производства, чтобы убедиться, что производство в округе ведется согласно полученным свидетельствам, что на заводе нет тайных аппаратов, что отсутствуют изменения в вымеренной и заклеянной посуде, что заводские книги ведутся с соблюдением законодательства. Он выяснял, куда направляется готовая продукция, своевременно ли была осуществлена оплата акцизом выпущенного из заводского подвала спирта. При ревизии оптового склада надзиратель проверял наличие вина, условия его хранения и всю сопроводительную бухгалтерию (Устав..., 1870: 26). В места питейной торговли окружной надзиратель старался прибыть тоже неожиданно. «Один из надзирателей нашей губернии, – свидетельствовал П.В. Березин, – производя ревизию своего округа, проезжал как-то поздней ночью одно глухое село, где находился небольшой винный склад. Надзиратель и не рассчитывал делать ревизии в этом складе, но при своем проезде заметил у подвала складываемые бочки, он решил на возвратном пути из завода, куда он ехал, побывать и на складе. Складываемые же бочки, замеченные надзирателем, как потом оказалось, были из безакцизного транспорта» (Березин, 1900: 71). Основными нарушениями при производстве вина были отвод готового продукта от контрольного снаряда, тайное винокурение, нарушение счетоводства, незаконная торговля из заводского подвала и т.д. Окружной надзиратель временно останавливал производство или продажу питей, если деятельность осуществлялась вразрез питейному законодательству, а при ряде нарушений отбирал патент (ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 132. Л. 7 об.-8).

Нарушители питейного законодательства использовали самые изощренные способы противодействия акцизному надзору. К акцизникам, особенно к предприимчивым и «ловким», приставлялся караульный, которому поручалось следить за их разъездами и заблаговременно

предупреждать заводчиков о приближении проверяющего. «Шпионство» за акцизными служащими было частым явлением (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 35. Д. 580. Л. 3-4об.).

Годовой объезд вверенной территории совершал акцизный управляющий. Он должен был сам удостовериться, что винокурение осуществлялось согласно свидетельствам, а виноторговля – согласно патентам, чтобы должностные лица, ему подчиненные, осуществляли надзор согласно установленным правилам, чтобы ревизии производились как можно чаще, чтобы все доходы, подлежащие его ведению, поступали в казну своевременно и в полном объеме.

Завершив объезд подведомственной территории, одни управляющие были уверены, что им известно о виноторговле и винокурении все, что они слышат, как пар идет на заводах, другие, иногда по наивности, иногда по неумелости, проводили объезд так добродушно, что их надзор походил на счетоводство. Активную ревизионную деятельность вели помощник управляющего и ревизоры, техники. Они делили территорию губернского управления между собой и ревизовали ее без перерыва по 2-3 месяца (Горюшкина, 2009: 169-170).

Ревизии питейно-акцизного дела вел директор Департамента неокладных сборов, а также ревизоры департамента (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 490. Л. 1-10б.).

Ревизии мест производства и продажи питей были нацелены на то, чтобы ни один градус алкоголя не остался без обложения его акцизной пошлиной. «Несмотря на <...> простоту постановления, можно с уверенностью сказать, – продолжал П. В. Березин, – что в эти первые годы больших злоупотреблений по заводам не было, и можно предположить по следующим причинам: во-первых, дело было совсем новое, незнакомое в подробностях, во-вторых – строгое наказание, изложенное в уставе, пугало многих и, в-третьих – заводы зарабатывали так много, что и без злоупотреблений наживали большие деньги. Кроме того, еще и акциз был небольшой и не так соблазнителен, как впоследствии» (Березин, 1900: 10-11).

Помимо названных операций, практика акцизного надзора включала в себе и бухгалтерское сопровождение сбора с питей. На винокуренных заводах велись винокуренная и подвальная книги, на водочных – книги прихода и расхода спирта и выделанных из него напитков, в питейных заведениях – книги учета. Книги были прошнурованы, скреплены, снабжены печатями акцизного управления и переданы в места производства и продажи питей перед их открытием. Выписки из этих книг ежемесячно передавались в участок, сведения с участков направлялись в округ, окружные управления отчитывались перед губернским управлением. Данные по губернскому акцизному управлению отсылались в Департамент неокладных сборов (Соколов, 1876: 45-47).

Подготовка отчетов занимала много времени и негативно сказывалась на ревизионной деятельности. Но основная тяжесть по подготовке отчетных документов лежала на бухгалтерско-письмоводителях.

В 1863 г. в Санкт-Петербург передавались сведения о поступлении питейного сбора, о приходе и расходе спирта в течение месяца, остатке на конец месяца, об оптовых ценах на вино, о суммах, поступивших за патенты и т.д. В 1865 г. к ним добавились отчеты о поставках спирта за границу; в 1866 г. – о запасах вина в местах оптовой торговли, о недоимках по питейному сбору, о личном составе акцизных управлений; в 1867 г. – о численности оптовых и розничных заведений с питейной торговлей; в 1870 г. – об изменениях в численности винокуренных, водочных, пивоваренных заводов. В 1871 г. Департамент неокладных сборов запросил сведения о видах на урожай, о ценах на хлеб и картофель. С каждым годом число обязательных отчетов росло (Комаров, 1874: 58-62). В 1877 г. в отправляемую в столицу отчетность были добавлены сведения о числе дел по нарушению питейного устава, в 1884 г. – о вывозе вина за границу, в 1886 г. – о залогах, в 1887 г. – о водочном производстве и очистке спирта и т.д. Отчетность делилась на помесечную, поквартальную, полугодовую и годовую. Годовой отчет был самым обширным документом, который отражал полную картину питейно-акцизного дела в губернском акцизном управлении (Сборник..., 1866: 32).

Формы отчетных документов (ведомости, бланки, таблицы, квитанции и т.д.) постоянно совершенствовались (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 11. Л. 90б.-10).

В 1890-е гг. практика акцизных служащих дополнилась занятиями, связанными с подготовкой к казенной винной монополии. К повседневной надзорной деятельности, которую никто не отменял, прибавились такие занятия, как поиск поставщиков алкоголя, определение мест ректификации, руководство строительством и оборудованием казенного винного склада, устройство казенных винных лавок, найм продавцов и др. (Снежинский, 1896: 3).

Требуется упомянуть, что практическая деятельность по акцизу хорошо оплачивалась. В большинстве губерний России разъездной надсмотрщик в год получал приблизительно 700-800 руб., младшие помощники надзирателя – 1600-1800 руб.; старшие помощники надзирателя – 2000-2200 руб.; окружные надзиратели – 3000-3500 руб.; младшие ревизоры губернских управлений – 2800-3000 руб.; старшие ревизоры – 3300-3600 руб.; управляющие – 6500-7500 руб. (Нольде, 1882: 16-17).

Акцизные управления оказались успешными в том, что касалось формирования особой профессиональной корпорации. Высокий должностной оклад, деньги на разъезды, возможность получения процента от открытых злоупотреблений – все это сводило к минимуму коррупционные проявления со стороны акцизных служащих (ГАРФ. Ф. 109. Оп. 53. Д. 77. Л. 11, 15). Понятие

«акцизный» стало синонимом к слову «качественный». Оценка практики акцизного надзора общественным мнением того времени не может восприниматься не критически, но даже критик акцизной системы, знаменитый откупщик В.А. Кокорев, не преминул указать: «Все мы, русские люди, вправе гордиться таким надежным составом главных акцизных деятелей <...> с таким акцизным персоналом можно идти смело на всякое преобразование» (РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 231. Л. 264-264об.).

5. Заключение

Подводя итог сказанному, укажем, что «Положение о питейном сборе» действовало в течение 33-х лет. Его заменило высочайше утвержденное 6-го июня 1894 г. «Положение о казенной продаже питей», которое ознаменовало собой переход к казенной винной операции. Акцизные управления могли подвести итоги многотрудной деятельности по акцизу, обеспечившей российскому государственному бюджету неуклонный рост поступлений с питей. Функциональные обязанности акцизных чиновников оказались исключительно широкими, их выполнение потребовало юридических, экономических, технических знаний, бухгалтерских и делопроизводственных навыков, умения работать в стрессовой ситуации. Чиновники по акцизу проводили освидетельствование заводского оборудования, патентование выпускающих и реализующих питей заведений, осуществляли ревизионную деятельность, бухгалтерский контроль и учет, вели техническое сопровождение по акцизу, пребывая в постоянных разъездах. Наблюдение над производством вина обеспечивалось надсмотрщиками на винокурных заводах. Ревизии участка вел помощник окружного надзирателя. Округ объезжал акцизный надзиратель. Ревизии подакцизных заведений на территории, входившей в губернское управление, осуществляли акцизный управляющий, его помощник, ревизоры и техники. Высший уровень контроля обеспечивался через ревизионную деятельность министра финансов, директора и ревизоров Департамента неокладных сборов. Ревизии винокурных заводов проводились на предмет соответствия производства избранным нормам и включали в себя наблюдение за полным циклом производства либо за отдельной винокурной операцией, снимались показания контрольных приборов, исследовалась заводская отчетность. При ревизии мест торговли проверялись разрешительные документы на торговлю и качество реализуемого продукта. Губернские и окружные акцизные управления успешно справились с возложенными обязанностями и гарантировали возрастающее год от года поступление сбора с питей.

6. Благодарности

НИР в рамках государственного задания на 2024 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства (номер 0851-20200033).

Литература

- Березин, 1900** – Березин П. В. На службе злему делу (Хроника из жизни на винокурных заводах). М.: Тип.-лит. товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1900.
- Блех, 1895** – Блех И.И. Устройство финансового управления и контроля в России в историческом их развитии. СПб.: тип. Муллер и Богельман, 1895.
- Богданов, 2010** – Богданов С. В. «Питейное дело» и финансы России: о способах пополнения государственного бюджета во второй половине XIX века // *Вестник Тверского государственного университета*. 2010. № 1. С. 55-67.
- Веретило, 2021** – Веретило Ю. В. Губернские акцизные управления на белорусских землях во второй половине XIX в.: создание и структура // *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы*. 2021. Т. 13. №3. С. 44-54.
- ГАКО** – Государственный архив Курской области.
- ГАРФ** – Государственный архив Российской Федерации.
- Горюшкина, 2009** – Горюшкина Н. Е. История государственного регулирования свободного оборота алкоголя в пореформенной России (по материалам Курской губернии). Курск: КГТУ. 2009.
- Горюшкина, 2012** – Горюшкина Н. Е. Губернские и окружные акцизные управления в 1862 – 1894 гг.: структура, полномочия, механизм функционирования // *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2012. № 5-1 (44). С. 187-191.
- Засорин, 1911** – Засорин А. Спутник акцизного чиновника. Сумы: Типо-литография К.М. Пашкова, 1911.
- Комаров, 1874** – Комаров Б. А. Сборник действующих распоряжений Министерства финансов по управлению питейными сборами за 1862-1874 гг., составленный в порядке разделов и статей Устава о питейном сборе. СПб.: тип. Деп. уделов, 1874.
- Краткий очерк..., 1913** – Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. 1863–1913. СПб.: Тип. В. Ф. Киришаума, 1913.
- Крисчн, 1992** – Крисчн Д. Забытая реформа: отмена винных откупов // Великие реформы в России. 1856 – 1874: Сборник / Под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. С. 126-139.

- Кукель, 1892** – *Кукель Б. К.* Из эпохи уничтожения откупов. Воспоминания первого, по времени назначения, акцизного чиновника, 1862-1863 гг. // Русская старина. 1892. Т. LXXIII. № 1. С. 177-189.
- Мариупольский, 2000** – *Мариупольский А. М.* Винокурение и виноторговля Западной Сибири в период действия акцизной системы (1863 – 1902 гг.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000.
- Нольде, 1882** – *Нольде Э. Ф.* Питейное дело и акцизная система. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. Ч. 1.
- Положение..., 1862** – Положение о питейном сборе, высочайше утвержденное 4 июля 1861 года. М.: тип. Ал. Семена, 1862.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Ребровский, 1865** – *Ребровский Г. Г.* Руководство для акцизных чиновников и винокуренных и пиво-медоваренных заводчиков. СПб.: Тип. Королева и К°, 1865.
- Роспопов, 1898** – *Роспопов П. А.* Данные о положении питейного дела в Богородском уезде Московской губернии. Собраны и обработаны исполняющим дела неперменного члена Богородского по питейным делам Присутствия П.А. Роспоповым. М.: Московское губернское земство, 1898.
- Сборник..., 1866** – Сборник правительственных распоряжений по управлению питейно-акцизными сборами. СПб.: В типографии товарищества «Общественная польза», 1866.
- Снежинский, 1896** – *Снежинский В. О.* Заметки о подготовительных работах по введению казенной продажи питей. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1896.
- Соколов, 1876** – *Соколов С. И.* Акцизные уставы. М.: тип. И. И. Родзевича, 1876.
- Сухонин, 1881** – *Сухонин П. П.* Нечто о питейном деле в России. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1881.
- Терский, 1890** – *Терский Н. С.* Питейные сборы и акцизная система в России: Исторический очерк и настоящее положение. СПб.: тип. В. Ф. Киршбаума, 1890.
- Устав..., 1870** – Устав о питейном сборе. СПб.: тип. К. Э. Фульфа, 1870.
- Шпицбарт, 1888** – *Шпицбарт Э. А.* Справочный указатель для чинов акцизного надзора. М.: тип. Т.И. Гаген, 1888.

References

- Berezin, 1900** – *Berezin, P.V.* (1900). Na sluzhbe zlomu delu (Khronika iz zhizni na vinokurennykh zavodakh) [In the service of an evil cause (Chronicle of life at distilleries)]. М.: Tip.-lit. tovarishchestva I.N. Kushnerev i K°. [in Russian]
- Blekh, 1895** – *Blekh, I.I.* (1895). Ustroistvo finansovogo upravleniya i kontrolya v Rossii v istoricheskom ikh razvitii [The structure of financial management and control in Russia in their historical development]. SPb.: tip. Muller i Bogel'man. [in Russian]
- Bogdanov, 2010** – *Bogdanov, S.V.* (2010). «Piteinoe delo» i finansy Rossii: o sposobakh popolneniya gosudarstvennogo byudzheta vo vtoroi polovine XIX veka [“Drinking business” and the finances of Russia: on ways to replenish the state budget in the second half of the 19th century]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1: 55-67. [in Russian]
- GAKO** – Gosudarstvennyi arkhiv Kurskoi oblasti [State Archives of the Kursk Region].
- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].
- Goryushkina, 2009** – *Goryushkina, N. E.* (2009). Istoriya gosudarstvennogo regulirovaniya svobodnogo oborota alkogolya v poreformennoi Rossii (po materialam Kurskoi gubernii) [History of state regulation of free circulation of alcohol in post-reform Russia (based on materials from the Kursk province)]. Kursk: KGTU [in Russian]
- Goryushkina, 2012** – *Goryushkina, N.E.* (2012). Gubernskie i okruzhnye aktsiznye upravleniya v 1862 – 1894 gg.: struktura, polnomochiya, mekhanizm funktsionirovaniya [Provincial and district excise departments in 1862-1894: structure, powers, functioning mechanism]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*. 5-1 (44): 187-191. [in Russian]
- Komarov, 1874** – *Komarov, B.A.* (1874). Sbornik deistvuyushchikh rasporyazhenii Ministerstva finansov po upravleniyu piteinymi sborami za 1862-1874 gg., sostavlennyi v poryadke razdelov i statei Ustava o piteinom sbore [Collection of current orders of the Ministry of Finance on the management of drinking taxes for 1862-1874, compiled in accordance with the sections and articles of the Charter on drinking taxes]. SPb.: tip. Dep. Udelov. [in Russian]
- Kratkii ocherk..., 1913** – *Kratkii ocherk 50-letiya aktsiznoi sistemy vzimaniya naloga s krepkikh napitkov i 50-letiya deyatelnosti uchrezhdenii, zavedyvyayushchikh neokladnymi sborami. 1863–1913.* (1913). [A brief outline of the 50th anniversary of the excise system of collecting tax on strong drinks and the 50th anniversary of the activities of institutions in charge of non-salary collections. 1863-1913]. SPb.: Tip. V.F. Kirshbauma. [in Russian]
- Krischn, 1992** – *Krischn, D.* (1992). Zabytaya reforma: otmena vinnykh otkupov [Forgotten reform: abolition of wine farming]. Velikie reformy v Rossii. 1856 – 1874: Sbornik. Pod red. L. G. Zakharovoi, B. Eklofa, Dzh. Bushnella. М.: Izd-vo Mosk. un-ta, pp. 126-139. [in Russian]
- Kukel', 1892** – *Kukel', B.K.* (1892). Iz epokhi unichtozheniya otkupov. Vospominaniya pervogo, po vremeni naznacheniya, aktsiznogo chinovnika, 1862-1863 gg. [From the era of the destruction of payoffs.

- Memoirs of the first, at the time of appointment, excise officer, 1862-1863]. *Russkaya starina*. LXXIII(1): 177-189 [in Russian]
- Mariupol'skii, 2000** – *Mariupol'skii, A.M.* (2000). Vinokurenje i vinotorgovlya Zapadnoi Sibiri v period deistviya aktsiznoi sistemy (1863-1902 gg.) [Distillation and wine trade in Western Siberia during the period of the excise system (1863-1902)]. Barnaul: Izd-vo Alt. gos. un-ta. [in Russian]
- Nol'de, 1882** – *Nol'de, E.F.* (1882). Piteinoe delo i aktsiznaya sistema [Drinking business and the excise system]. SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha, Ch. 1. [in Russian]
- Polozhenie..., 1862** – Polozhenie o piteinom sbore, vysochaishe utverzhdennoe 4 iyulya 1861 goda (1862) [Regulations on the drinking tax, approved by the Supreme on July 4, 1861]. M.: tip. Al. Semena. [in Russian]
- Rebrovskii, 1865** – *Rebrovskii, G.G.* (1865). Rukovodstvo dlya aktsiznykh chinovnikov i vinokurennykh i pivo-medovarennykh zavodchikov [Guide for excise officials and distilleries and beer and mead brewers]. SPb.: Tip. Koroleva i K°. [in Russian]
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].
- Rospopov, 1898** – *Rospopov, P.A.* (1898). Dannye o polozhenii piteinogo dela v Bogorodskom uezde Moskovskoi gubernii. Sobrany i obrabotany ispolnyayushchim dela nepremennogo chlena Bogorodskogo po piteinykh delam Prisutstviya P.A. Rospopovym [Data on the situation of the drinking business in the Bogorodsky district of the Moscow province. Collected and processed by the executing affairs of the indispensable member of Bogorodsky for drinking affairs of the Presence P.A. Rospopov]. M.: Moskovskoe gubernskoe zemstvo. [in Russian]
- Sbornik..., 1866** – Sbornik pravitel'stvennykh rasporyazhenii po upravleniyu piteino-aktsiznymi sborami (1866) [Collection of government orders on the management of drinking and excise taxes]. SPb.: V tipografii tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1866. [in Russian]
- Shpitsbart, 1888** – *Shpitsbart, E.A.* (1888). Spravochnyi ukazatel' dlya chinov aktsiznogo nadzora [Reference index for excise officials]. M.: tip. T. I. Gagen. [in Russian]
- Snezhinskii, 1896** – *Snezhinskii, V.O.* (1896) Zametki o podgotovitel'nykh rabotakh po vvedeniyu kazennoi prodazhi pitei [Notes on the preparatory work for the introduction of government sales of drinks]. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha [in Russian]
- Sokolov, 1876** – *Sokolov, S.I.* (1876). Aktsiznye ustavy [Excise statutes]. M.: tip. I. I. Rodzevicha, 1876. [in Russian]
- Sukhonin, 1881** – *Sukhonin, P.P.* (1881). Nechto o piteinom dele v Rossii [Something about the drinking business in Russia]. SPb.: tip. V. S. Balasheva. [in Russian]
- Terskii, 1890** – *Terskii, N.S.* (1890). Piteinye sbory i aktsiznaya sistema v Rossii: Istoricheskii ocherk i nastoyashchee polozhenie [Drinking duties and the excise system in Russia: Historical outline and current situation]. SPb.: tip. V.F. Kirshbauma [in Russian]
- Ustav..., 1870** – Ustav o piteinom sbore (1870) [Charter on the drinking tax]. SPb.: tip. K. E. Ful'fa. [in Russian]
- Veretilo, 2021** – *Veretilo, Yu.V.* (2021). Gubernskie aktsiznye upravleniya na belorusskikh zemlyakh vo vtoroi polovine XIX v.: sozdanie i struktura [Provincial excise departments on Belarusian lands in the second half of the 19th century: creation and structure]. *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly*. 13(3): 44-54. [in Russian]
- Zasorin, 1911** – *Zasorin, A.* (1911). Sputnik aktsiznogo chinovnika [Excise Officer's Companion]. Sumy: Tipo-litografiya K.M. Pashkova. [in Russian]

Практика акцизного надзора в России после винной реформы 1863 г.

Наталья Евгеньевна Горюшкина ^{a, *}

^a Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье освещена практическая деятельность акцизных управлений, которые были специально учреждены для поведения винной реформы 1863 г. Преобразование это осуществлялось в отношении питейного сбора, который являлся самой значительной частью государственных доходов России. Неуклонное поступление сбора с питей было гарантировало неуклонной, каждодневной деятельностью акцизных чиновников. Их функциональные обязанности были четко определены и включали в себя освидетельствование заводского оборудования, патентование производивших и реализующих алкоголь заведений, собственно ревизии, бухгалтерский контроль и учет, техническое сопровождение акциза. Надзор над оборотом алкоголя велся днем и ночью. Первый уровень наблюдения обеспечивался надсмотрщиками, поставленными

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gor046@yandex.ru (Н.Е. Горюшкина)

на каждый винокуренный завод, второй – помощниками окружного надзирателя на своем участке, третий – акцизными надзирателями в своем округе, четвертый уровень надзора осуществляли акцизный управляющий, его помощники, ревизоры, техники в пределах подведомственной территории, пятый – сам министр финансов, директор Департамента неокладных сборов и ревизоры указанного ведомства. Ревизии винокуренных заводов проводились на предмет соответствия производства избранным нормам винокурения и включали в себя наблюдение за полным циклом от затора до сгонки спирта или за отдельной винокуренной операцией, снимались показания контрольных приборов, проверялась заводская отчетность. При ревизии мест торговли осуществлялись измерения посуды, крепости вина, проверялись разрешительные документы на торговлю. Ревизии были плановыми и внезапными, краткими и полными, ограничений на их число не вводилось. Губернские и окружные акцизные управления справились со своей миссией, питейный доход в акцизный период рос. Эпитет «акцизный» стал синонимом к слову «качественный».

Ключевые слова: питейный сбор, винная реформа, акцизная система, акцизное управление, акцизный чиновник, освидетельствование, патентование, ревизия, счетоводство.